

fan_zon

САДЫ СОЛНЦА

Пол Макоули

САДЫ СОЛНЦА

Санкт-Петербург
«Издательство Фантастика Книжный Клуб»

fanzon

Москва 2019

УДК 82/89
ББК 84(4 Вел)
М 16

Paul McAuley
GARDENS OF THE SUN

Copyright © Paul McAuley, 2010
First published by Gollancz, London
All rights reserved

Перевод с английского Дмитрия Могилевцева

Cover art by Jon Sullivan

ISBN 978-5-91878-288-0

© Издание на русском языке
ООО «Издательство Фантастика
Книжный Клуб», 2019
© Оформление
ООО «Издательство «Э», 2019

*Стивену Бакстеру и Джорджине,
все еще и всегда*

Часть первая

Военные потери

Сотня мертвых кораблей выписывала эллипсы вокруг Сатурна. Длинные грузовики; коренастые тягачи; челноки, когда-то чертившие причудливые, постоянно меняющиеся траектории между обитаемыми спутниками; похожие на пауков посадочные модули... Золотой полумесяц клипера, построенного коалицией всего два года назад для рейсов между Юпитером и Сатурном, дрейфовал, словно обломок луны из забытой волшебной сказки, над величественными кольцами гигантской планеты.

Жертвы недавней войны.

Большинство — целые с виду, но безнадежно испорченные: их искусственные интеллекты обезумели, изувеченные вирусами, которые распространили бразильские шпионы, а ручное управление, реакторы и системы жизнеобеспечения сгорели в микроволновых импульсах от ЭМП-мин. В страшные часы после того, как умерли корабельные системы, выжившие члены экипажа и пассажиры пытались хоть что-то отремонтировать, послать сигнал бедствия лазерами, выдранными из обгоревших коммуникационных установок. Или в порыве отчаяния и гнева писали прощальные письма семье и друзьям. В ледяной темноте спальной ниши на фрагтовом корабле, скользящем мимо карамельных колец над экватором Сатурна, поэтесса Лексис Паррандер написала кровью на мертвом экране планшета: «Мы уже мертвы».

Да, они умерли, все. Никто не ответил на просьбы о помощи, посланные на обитаемые спутники или на вражеские корабли. Люди замыкались в спальнях нишах и принимали смертельные дозы наркотиков, вскрывали себе вены, завязывали на головах пластиковые пакеты. Кое-кто, надеясь на помощь, надевал скафандр и погружал себя в глубокий медленный сон гибернации. На одном из кораблей люди дрались и убивали друг друга: скафандров на всех не хватило. На другом люди сгрудились вокруг обогревателя, сооруженного из кабелей и топливных ячеек — жалкая попытка защититься от надвигающего космического холода.

Многие погибшие корабли летели к Урану, планируя использовать притяжение Сатурна для маневра. Теперь они дрейфовали по длинным орбитам, проходящим близко к поверхности газового гиганта, но с апогеем за пределами колец и орбит ближайших лун. Несколько унесло еще дальше, за Титан, Гиперион и даже Япет.

Был там и похожий на одинокий черный наконечник стрелы бразильский истребитель-однопилотник, приближающийся к перигелию орбиты, круто наклоненной над экваториальной плоскостью. Орбита завела истребитель за двадцать миллионов километров от Сатурна, в пустынный простор, где неслись по длинным, причудливо деформированным орбитам стайки крохотных лун. Внутри изящного корпуса скудный ручеек энергии от литий-ионной батареи поддерживал в системе жизнеобеспечения размером с гроб температуру в четыре градуса по Цельсию. Там спал, не видя снов, смертельно раненный пилот.

За глянцево-черной кормой полыхнула искорка света. К истребителю приблизился робот-буксир. Он почти целиком состоял из двигателя. Робот подстроился к осевому вращению истребителя, стреляя импульсами из пакета маневровых движков, будто из хлопушки, — и вот оба корабля закрутились вместе, словно комично несоразмерная, но идеально синхронизованная пара танцоров на льду. Буксир подтянулся, жестко пристыковался к середине плоского корабельного живота, раскинув захваты. Робот провел серию диагностических тестов,

погасил вращение, развернул истребитель на сто восемьдесят градусов и запустил большой реактор. Бело-голубое пламя взметнулось на километры от сцепленных кораблей, изменяя вектор скорости и траекторию однопилотника, ведя его к Дионе — и к randеву с флагманом флота Великой Бразилии.

2

Когда позвонил генерал Арвам Пейшоту, Шри Хон-Оуэн карабкалась по внешнему склону большого кратера, выбитого на темной стороне сатурнианской луны.

— Возвращайтесь на «Гордость Геи» как можно раньше. У меня есть работа, требующая ваших специфических навыков.

— У меня тоже есть работа. И очень важная, — возразила Шри.

Но ее слова улетели в пустоту. Генерал уже оборвал связь. Шри знала: если позвонит сама, придется иметь дело с бесцеремонными адъютантами. Они не дадут выйти прямо на генерала. Кроме того, лучше не рисковать. Генерал не терпит неповиновения, а здесь, на краю Солнечной системы, после Тихой войны генеральское слово — закон. Потому Шри переключилась на общий канал и сообщила трем остальным членам группы, что придется возвращаться.

— Бросайте все занятия и пакуйте вещи. Мы отбываем через час.

— Босс, мы уже, — сказал Вандер Рис. — К нам тоже пришли новости.

— Само собой, — буркнула Шри и отключилась.

Несмотря на громоздкий скафандр, она двигалась как танцовщица в исчезающе малой гравитации крохотной сатурнианской луны, привязанная к фалу, тянущемуся вниз по крутому склону кратера. Внизу расстилалась плоская равнина, засаженная вакуумными организмами, похожими на гигантские серебряные подсолнухи, развернутые к близкому горизонту. Над ними волнистой стеной вставал хребет, резко очерченный на фоне черного неба, где, словно кривой ногой, парил орбитальный партнер Януса, Эпиметей. Луны

гонялись друг за другом по одной траектории у внешней кромки кольца А, одна всегда чуть ниже и быстрее другой. Приблизительно каждые четыре года быстрая луна нагоняла медленную. Когда быстрая приближалась на десять тысяч километров, гравитация закидывала быстрый спутник на более высокую, медленную орбиту, а медленный — на нижнюю, быструю, — и гонка начиналась заново эдакой космической версией бессмысленного метаболизма. И грубой пародией на жизнь Шри Хон-Оуэн после Тихой войны.

Шри во второй раз выходила на поверхность Януса в долгое путешествие к разбросанным там и сям по дну и склонам кратера роищами различных вакуумных организмов. Роботы уже картографировали кратер, но Шри всегда с удовольствием бродила по зарослям, брала образцы, искала то, что помогло бы больше понять мысли и планы их творца, великого гения генетики Авернус. Увы. Арвам Пейшоту дернул за поводок, и, словно послушная собачка, Шри должна бежать, чтобы узнать волю господина. Потому она проглотила обиду и раздражение, сложила свою кирку на длинной ручке и заскользила вниз по склону, пошла вдоль троса среди зарослей вакуумных организмов.

Вокруг возвышались черные стебли, увенчанные серебристыми тарелками, фокусирующими слабый, в одну сотую земной яркости, солнечный свет на центральных узлах. Там он согревал подводимый теплообменной системой жидкий метан. Согретый метан уходил в лабиринт волокон мицелия, пронизывающих реголит, поглощающих углеродистые соединения, редкоземельные соединения, металлы и откладывающих найденное в чешуях у основания стеблей. Оставалось лишь собрать их и пустить на переработку. Вакуумные подсолнухи стояли тесно, их тарелки образовали почти сплошную крышу над головой, вокруг стеблей лежали кольцом отслоившиеся чешуи и угловатые куски отторгнутой ткани. Несмотря на слабость гравитации, было непросто пробираться сквозь загроможденный мертвенный подлесок этих карликовых джунглей. Когда Шри вырвалась наконец наружу, она была уже мокрой от пота. Ныли и дрожали натруженные

плечи и щиколотки. С трудом переставляя ноги, она побрела вверх по некрутому склону соседнего кратера. Натоптанная дорожка вела к буксиру, растопырившему коренастые опоры на посадочной площадке неподалеку от жилого купола.

Под прозрачным куполом светило кое-что поярче далекого солнца — еще одно лукавое чудо Авернус. Предварительный анализ показал: кусты, лианы, травы и раскидистые деревья происходят из единственного генома, все — разные фенотипические проявления единственного искусственного вида, создавшие глубоко взаимосвязанный самоподдерживающийся биом. Старый наставник Авернус, Оскар Финнеган Рамос, наверное, посчитал бы это фенотипическое буйство тщеславной и глупой растратой времени и таланта — и ошибся бы, как ошибался и насчет многого другого. Шри выучила множество новых технологий и хитростей в своих исследованиях садов Авернус, начала понимать ход мыслей и ширину дарования великого гения генетики.

Разработанные Авернус принципы и техники конструкции экосистем позволили дальним, колонизировавшим луны Юпитера и Сатурна, создать стабильные, очень устойчивые биомы в городах, оазисах и садах. Спроектированные гением генетики вакуумные организмы — конгломераты наномашин, способных расти и размножаться в условиях почти абсолютного нуля и отсутствия воздуха, — обеспечивали бесперебойное снабжение КАВУ¹ — пищей, металлами, углеродными композитами, всеми видами сложных органических соединений. Авернус практически не ожидала награды за свой труд, почти устранилась из обычной жизни — образцовый типаж высокомерного мудреца, охраняемого узким кругом обожателей и учеников, рассеянно творящего чудо за чудом. Но, несмотря на добровольное изгнание, Авернус поняла, что человечество приближается к роковой развилке дорог. Век назад, когда Земля попыталась добиться власти над дальними, первые их поколения ушли с земной Луны на Марс и вторую

¹ КАВУ — аббревиатура от «кислород-азот-водород-углерод», обозначающая базовую пищу, поставляющую необходимые для выживания вещества. — *Прим. пер.*

по величине луну Юпитера, Каллисто. Вскоре Китайская Народная Республика осыпала марсианские поселения водородными бомбами. Но дальние на Каллисто выжили и преуспели, распространились на другие луны Юпитера и системы Сатурна, построили города, экспериментировали с новыми формами социальных утопий. Предыдущие попытки заполнить пропасть, разделившую землян и дальних, закончились плачевно — но поражения мало кого обескуражили. Землю слишком занимали последствия катастрофического изменения климата, дальние же сосредоточились на себе, поглощенные искусством либо научными исследованиями, почти не имеющими практического значения. Однако новое поколение дальних, агрессивное и решительное, отнюдь не желало замыкаться в себе. Авернус позволила сделать себя символом движения за мир и щедро использовала свой престиж и влияние для развития проектов сотрудничества обеих ветвей человечества.

Но попытки примирения были сорваны. Случилась война — краткая и жестокая. Дальние оказались разгромлены наголову. Экспедиционные корпуса трех главных государств Земли взяли под контроль все города и поселения на лунах Юпитера и Сатурна. Горстка убежавших дальних растворилась в пустоте на краю Солнечной системы, Авернус скрылась в ледяной полярной пустыне Титана.

Шри не смогла убедить Арвама Пейшоту устроить полномасштабный поиск гения генетики. У генеральского персонала была работа важнее: обеспечить надежную власть над городами и крупными поселениями Мимаса, Энцелада, Тетиса и Дионы, управлять населением и кормить его, восстанавливать поврежденную инфраструктуру, укреплять новую власть. Шри пришлось довольствоваться туманным обещанием помощи в неопределенном будущем и командой роботов. Те были подвижными и свирепыми охотниками, способными синтезировать топливо из углеводов в атмосфере Титана. Но роботы оказались совершенно неспособными отыскать женщину, укрывшуюся в крохотном логове на закутанном туманами спутнике с площадью поверхности восемьдесят три миллиона квадратных километров. Шри выпустила роботов почти без надежды на успех,

а сама занялась поиском и исследованием садов, которые Авернус разбросала по обитаемым и необитаемым мирам. Эти сады были элегантным соединением каприза и виртуозной теории. Описать их, проанализировать, понять — годы тяжелой работы.

Но теперь секретам садов Януса придется повременить. Шри помогла своей невеликой команде упаковать оборудование и образцы и рассовать их по грузовым отсекам буксира. Затем по очереди все прошли через шлюз в тесную кабину, где жили уже неделю. Шри легла в разгрузочное кресло рядом с Вандером Рисом. Он включил двигатель, и вскоре Янус остался за кормой, потерялся на фоне великолепия колец. Спустя шесть часов буксир вышел на орбиту Дионы и приблизился к флагману Арвама Пейшоту «Гордость Геи». Буксир уравнил вектор скорости относительно большого корабля, подполз ближе на маневровых движках, выстрелил причальным гарпуном и подтащил себя к причальному пирсу. Тот сложился, будто хамелеонов язык, и втащил буксир в трюм.

Шри обстоятельно проинструктировала команду, как поступать с образцами, и отправилась повидать сына. После десяти дней в ничтожно малой гравитации Януса пять сотых g, созданных вращением корабля, ощущались свинцом в костях. Жаркий застоялый воздух смердел озоном и закисшим потом, будто раздевалка муниципального бассейна. В коридорах и проходах полно солдат и гражданских. Пока Шри работала на Янусе, с Земли пришел корабль с чиновниками и советниками. В каюте Берри спали в подвешенных к стенам гамаках двое незнакомцев. Шри отпрянула, позвонила квартирмейстеру — и узнала, что Берри уже не на борту. Его перевели в поселение на поверхности Дионы, ранее принадлежавшее клану Джонс-Трукс-Бакалейникофф.

Понятно, кто это устроил и зачем и отчего не сообщил о переменах. Арвам не позволял Берри покинуть «Гордость Геи», держал в заложниках, чтобы обеспечить абсолютную лояльность. А теперь генерал, не позаботившись узнать мнение матери, решил отправить сына в поселение на еще опасной, не до конца вычищенной луне. Полная ледяной злобы и негодования Шри прошагала вдоль корабельного хребта, потом протолкалась